

Астафьев Виктор Индия astafevvictor.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://astafevvictor.ru/> Приятного чтения!

Евгению Носову Однажды в городе Канавинске, где родилась и жила Саша Краюшкина, случился пожар. Сгорел самый большой магазин города, с новым, только еще входившим в обиход наименованием "Универмаг". Четыре дня милиционеры никого не допускали на пожарище, кроме городского следователя и вызванного из области человека ? прокурора по особо важным делам, как утверждали канавинцы. После четвертого дня в ночь прошел дождь и смыв с пожарища серый прах, сажу, обнажив черные, баней пахнущие головни. От места, где был канавинский универмаг, повеяло холодом, древностью, тленом, и у всех зевак разом пропал к нему интерес. Милиция перестала остерегать пожарище, следователь и прокурор по особо важным делам заперлись в кабинете ? думать, почему произошло такое бедствие в городе Канавинске: злодейский был тут умысел или просто так загорелось?.. А на пожарище, как только исчезли городские зеваки и порядок соблюдающие милиционеры, грачиной стаей слетелись канавинские ребятишки. Они рылись в темных, таинственных руинах упоительно, со страстью, вынимая из богатых недр сгинувшего универмага разное добро: то висячий замок без ключа, то конек-снегурочку, то скобу дверную, то какую-нибудь вещь, до неузнаваемости преображенную огненной стихией. Тогда все ребятишки сходились в кучу и разнобойно гадали ? что это за вещь и каково было ее назначение при жизни? Согласие не всегда сопутствовало ребятам, и они разрешали спор и уточняли истину древним человеческим способом, иначе говоря ? дракой. С каждым днем ребятишек на пожарище прибавлялось и прибавлялось, а добро, скрытое в темных, глухих недрах, убавлялось. Добытие его делалось все более увлекательным и азартным. Барачные ребята, привычные к табунности больше, чем дети из индивидуальных домов, объединялись в самостихийные артели и работу вели сообща. И надо заметить: коллективам чаще сопутствовал фарт, нежели старателям-одиночкам. Так, одна артель, сплошь состоящая из братьев Краюшкиных, раскопала полурудовый ком спаявшихся шоколадных конфет. Никто не возьмется описывать чувства, охватившие тружеников-ребят при виде такого редкостного самородка. Эта находка удвоила и утроила силы и устремления ребят к дальнейшему труду и поиску. Из девчонок на раскопки ни одна не допускалась. Лишь Саше Крюжиной дано было молчаливое согласие копаться в отдалении, в уголке пожарища, безо всяких, конечно, надежд на успех. Такая льгота выпала Саше по той простой причине, что на пожарище копались пятеро ее братьев, парней задиристых, решительных и очень привязанных к единственной своей сестренке. Она всегда и везде была с ними, умела хранить любую тайну и так влилась в мальчишеский коллектив, что кинуть ее одну было для братьев уже немыслимо, да еще к тому же в таком увлекательном и серьезном мероприятии, как раскопки пожарища. Саша всегда понимала свое положение в этом мире, неукоснительно соблюдала требования братьев ? мужчин, и, коли ей отвели место для раскопок в отдалении и одиночество, она там и копалась, не нарушая дистанции. За время раскопок Саша нашла лишь одну пуговицу, которая немалыми стараниями была приведена в блестящий вид, и на ней обнаружилась звезда. Саша и такую находку посчитала удачей, ведь как-никак район ее раскопок был в стороне. А находкам и успехам братьев она не уставала радоваться. Братья принесли из дома лопаты, вели поиск с размахом и основательностью. В свой сарай братья Краюшкины снесли уже немало ценных предметов, в том числе и железную кровать, сложенную спинка к спинке. Кстати, ком шоколадных конфет братья разделили меж старателями по совести. Они отsekли лопатой одну половину и отдали ее мальчишкам, жаждущим своего фарта на руинах. Другую половину конфетного самородка отнесли домой, и вся семья Краюшкиных в течение нескольких дней питалась конфетами, употребляя их вприкуску с хлебом. В трудовой семье Краюшкиных до этого случая никогда шоколадных конфет не бывало, и потому отец и мать похвалили своих удачливых ребят, но просили старших, уже учившихся в школе, не забывать об уроках и по возможности меньше рвать и пачкать одежду. Проходили дни, недели. Прошел месяц ? и передела армия искателей. Они докопались до грунта, перевернули головни, кирпичи, золу, они истощили залежи настолько, что утратили к работе интерес. Редко-редко печальные руины погибшего универмага, взявшись по краям травою, оглашались теперь победными воплями. Смолкли голоса мальчишек на пепелище, затухали разговоры среди взрослых, стиралось в памяти событие, взволновавшее канавинцев. Такая скоротечность в памяти жителей города объяснялась тем, что взамен сгоревшего универмага началось сооружение нового и ? канавинцы не без оснований утверждали ? куда более мощного. Он возводился из кирпичей, с тремя квадратными колоннами у входа и смахивал на дворец культуры. Братья Краюшкины последними отрешились от поисков. Пожарище посещали они теперь изредка и не с корыстной целью, а чтобы поиграть в сыщиков-разбойников. Но Саша никак не могла отвыкнуть от печального места и еще нет-нет да и приходила сюда, и не столько уж

покопаться, сколько послушать тишину с истаивающим в ней горьковато-угарным запахом головней, с шорохом осыпающихся комочков земли, семян лебеды, полыни и подземельным мышиным писком. Жизнь не угасла совсем, она только скрылась в руинах и медленно пробуждалась от душного угарного сна. Слушала девочка эту осторожно просыпающуюся жизнь и щемливо думала о чем-то своем, печалилась, прижавшись за черным бревном. Иногда даже слезы закипали в тихой, скавшейся от горя душе девочки, и ей казалось тогда, будто внутри ее, как на живом дереве, вырастают иголки и по ним сползают тянувшие капельки смолы. Домой Саша возвращалась притихшая, усталая, и все в содомном, шумном краюшкинском жилье поражались ее возрастающей доброте и покладистости и без того мягкого характера. Пепелище между тем все гуще и гуще зарастало беленою, жалицей, лопухом, и две розовые ракеты кипрея ? вечного спутника пожарищ ? запоздало взлетели над ним. В бурьян и густой чертополох, сорящий шишками и пухом, начали ходить собаки, кошки и козы, настырные городские козы с шамаными глазами. Осенью, когда уж совсем заглушило бурьяном-саморостом бугор, где прежде стоял универмаг, появился трактор, смял растительность, начал выворачивать и растаскивать обгоревшие бревна петлею стального троса, обнажая голеньких мышат и вяло из вивающихся ящерок, упрятавшихся на зиму в сухие головни. Саша помчалась к пожарищу и, как только прибежала к нему, сразу увидела под одним вывороченным бревном присыпанное землею старое птичье гнездышко, а рядом с ним что-то в бумажной обертке. Саша соскочила в ямку, схватила сверточек и хотела уж по-мальчишески закричать: "Чур на одного!", но не закричала, а застыла с открытым от дива ртом. С блестящей, хрусткой, чудом сохранившейся обертки смотрел на Сашу синеглазый красавец в желтой чалме и в красном плаще. А за его спиной зеленели развесистыми ветвями желтоствольные пальмы, и меж ними куда-то крался желтый усатый тигр, похожий на краюшкинского домашнего кота Мураша. ? Индия! ? прошептала девочка, глядя на картинку, и понюхала сверток. От него дохнуло на Сашу таким ароматом, такой запашистою стру?й ударило в нос, что девочка задохнулась даже. Прижала Саша сверток к груди, зажмурилась от восторга и, теперь уже совершенно уверенная, что так вот только и должны пахнуть дальние, загадочные страны, повторила: ? Индия! ? И со всех ног бросилась, домой, еще от ворот крича: ? Мама! Папа! Ребята! Я Индию нашла!.. В сахаристо-белой обертке оказалась горбушка туалетного, малинового цвета, мыла. Это мыло Сашина мать заперла в сундук и выдавала его ребятам умываться только по праздникам и во время школьных экзаменов. Обертку от мыла Саша взяла себе, и не знала она приятнее занятия, чем разглядывать картинку с принцем, пальмами и тигром. И всякий раз девочка находила на картинке этой что-нибудь новое: то звезду на чалме принца, то птичку или орех в ветвях пальмы. Когда все предметы на картинке уже были отысканы и изучены, и даже буквы запомнились по их форме, и девочка, еще не зная азбуки, бойко читала: "МЭЫЛЮ", она начала придумывать и воображать те предметы, те деревья, тех птиц и зверей, какие могли, по ее разумению, обитать в сказочной стране Индии. Саша никогда потом не могла вспомнить, почему именно Индия воображалась ей при виде картинки от мыла. Может быть, она слышала об этой стране что-нибудь от старших братьев, иногда читавших книжки вслух; может, запало в память увиденное в кино, куда ее брали с собою раза два братья же; а может, приснилось девочке, склонной к задумчивости, что-нибудь сказочное со словом Индия. Саша подросла, стала учиться в школе, и как-то по географии, а затем и по истории стали проходить в классе Индию. Но странное дело ? учебниковая Индия, о которой она вынуждена была слушать и рассказывать на уроках, никак не волновала Сашу и никакого касательства как будто не имела к той расчудесной стране, какую девочка открыла для себя и с любовью хранила в душе. После седьмого класса родители Краюшкины устроили Сашу ученицей в городской узел связи. Братья принесли из сарая заржавевшую кровать, найденную ими на пожарище, и поставили ее в угол средней, большой комнаты. Кровать сама по себе не стояла, поэтому братья связали ее медной проволокой, ровно больного человека бинтами, отец покрасил кровать голубой краской, наведя на спинках белые полоски, будто на шлагбауме. Саша прибрала над кроватью коврик, сделанный ею же из ромбиков, обтянутых разноцветными тряпочками; заправила аккуратно, даже чуть кокетливо постель байковым одеялом и простыней с кружевной прошвой; над изголовьем прикрепила гвоздиками картинку ? Индию ? и стала жить дальше. Через какое-то время Сашу из учениц перевели в телефонистки, она стала приносить домой зарплату, и сразу объявились в ней солидность и строгость самостоятельного человека. Старший брат Саши, работавший на прокатном стане, один раз узнал ее голос в телефонной трубке и сдуру обрадованно закричал: "Але! Шурка!" Саша оборвала его, отчетливо и строго заявив: "Никакой тут Шурки нет! Пятый слушает!" К празднику Первого мая Саша сделала в парикмахерской завивку, и братья поначалу даже не узнавали свою сестренку, всегда подстриженную под мальчишку, с прямой светлой челкой. Они подтрунивали над нею, но вместе с тем прониклись какой-то,

самим им непонятной почтительностью к Саше, и отношения у них сделались несколько отчужденными. А тут обнаружилось еще одно немаловажное обстоятельство: за Сашей начал ухаживать техник из районного узла связи. Человек при форме, начитанный и культурный. Мать взялась стежить двуспальное одеяло, сатиновое, с шелковым верхом, а Саша в неурочное время строчила оконные шторы, сшила себе два новых платья: одно с желтыми цветами, другое темно-голубое, все это убрала в чемодан, недавно приобретенный в новом канавинском универмаге с колоннами. Парни догадались, что Саша теперь не долгий житель в краюшкинской большой избе, что уведет ее техник-связист в другую какую-то жизнь, но до конца не могли поверить в это и представить сестренку в другом дому не умели. У них было такое ощущение, будто их обирают среди бела дня и они ничего не могут предпринять в защиту себя. Чувство обиды и беспомощности своей братья маскировали разными колкими шутками и намеками, чем приводили Сашу в большое смущение и конфуз. Но мать не успела достежить красивое одеяло, и Саша не вышла замуж. Летом грянула война с фашизмом, и сразу же трое старших братьев Саши, а вскорости и техник-связист ушли на фронт ? сражаться с врагом нашей земли. Война была большая, долгая и кровопролитная. Много людей требовалось на фронт, и через год после начала войны мобилизована была на позиции и Саша. Два младших брата Саши также покинули родной дом следом за старшими братьями и сражались: один ? танкистом, другой ? в зенитчиках. Саша уходила из дома последней. В растерянно-притихшем просторном доме оставались только мать и отец. Понимая, как тяжело жить в таком пустоуглом, немом доме, Саша посоветовала отцу с матерью пустить на квартиру семейных эвакуированных, чтоб не заела их до смерти кручинка. На войне Сашу заставили работать по специальности ? связисткой. Она хорошо работала и всегда старалась выполнять быстро распоряжения командиров и старших начальников. Когда обрывалась связь, Саша переживала, может быть, больше, чем командир артиллерийской батареи, в которой она воевала. За хорошую боевую работу и многократное исправление связи под огнем Саше выдали две медали и обещали орден. Саша была невеликого ростика, проворна и сноровиста в деле, снова стриглась она под мальчишку, ходила в гимнастерке и брюках, считая, что при боевой работе и при множестве мужских глаз брюки как-то ловчее и удобнее, чем юбка. Техника из районного узла связи ? жениха Саши ? тем временем убили на фронте, и одного Сашиного брата тоже убили, а двое из трех первых братьев пропали без вести еще в начале войны и, верно, мыкали горе в плену. И без того задумчивая и несловоохотливая, девушка от печальных вестей, и от тяжелой фронтовой жизни сделалась вовсе молчаливой, суровой даже, и решительно осаживала военных парней, если они пытались разговорить ее, проникнуть в сокровенные девичьи думы и поухаживать за нею. Лишь иногда, в редкие минуты фронтовых передышек, командир батареи замечал мягкое выражение на лице строгой связистки и в задумчивых глазах ее ? теплую и долгую улыбку, и казалось ему: не на передовой, не на позициях была в то время девушка, а где-то далеко-далеко. Комбат один раз осторожно полюбопытствовал у связистки, которую он по-отцовски нежно любил и жалел: чему это она улыбается и о чем мечтает? ? Я, товарищ капитан, Алексей Васильевич, думаю об Индии, ? охотно отозвалась девушка. Ответом этим привела она в замешательство комбата и чуть даже испугала его. Расспрашивать Сашу комбат больше ни о чем не решился, а посоветовал ей подмениться и высаться как следует. Шли тяжелые зимние бои под Винницей, мало людей и пушек осталось в батарее, где трудилась связисткою Саша. Но все равно батарея билась с врагом, крушила его снарядами, и все равно связь артиллеристам нужна была днем и ночью. В один из боевых дней, уже под вечер, фашисты произвели артналет по наблюдательному пункту Сашиной батареи, и осколком перебило связь. Саша вышла на линию, проложенную вдоль единственной улочки украинского хутора, разбитого войною и погребенного снегом. Линия вся была под сугробами, потому что на земле мела буря и шибко крутило снегом везде и всюду. Утопая по грудь в сугробах, Саша выдергивала провод наверх и так постепенно дошла до порыва. Один конец провода Саша повесила на сломанное у дороги дерево и стала думать ? как найти второй? Она уже была опытная связистка и всегда примечала места, где прокладывалась линия связи. Она принялась копаться руками и ногами в сугробе у пошатнувшегося тына и зацепила валенком второй конец провода. Однако соединить разрыв никак не могла. Снегом сдавило линию, и провода не стягивались, не хватало у Саши сил подтянуть один конец к другому, а запасного провода она в спешке не взяла с собою. Артналет был близкий, и Саша выскочила из блиндажа налегке, в одной шинели, с одним только телефонным аппаратом. Телогрейка с потайным карманчиком, где были фотография техника-связиста, родительские письма и красноармейская книжка, тоже остались в блиндаже. Девушку продувало насквозь, и она корила себя за то, что так вот легкомысленно выбежала на линию, надеясь скоро сделать нужную работу. Но все же она обмозговала обстановку и нашла выход из создавшегося положения. Попрыгала Саша сначала на одной ноге, потом на другой, погрела самое себя, подула на руки и принялась

отдирать от повалившегося огородного тына кусок колючей проволоки, прибитой к носкам штакетника еще в мирное время, должно быть от воров. Пока она вставляла кусок колючей проволоки в разрыв телефонной линии, по хутору стали сильно бить фашистские минометы. И одним разрывом подхватило Сашу, подбросило вместе со снежным сугробом вверх. Потом ее уронило наземь и ровно бы ударило животом обо что-то острое. Саша попыталась выпростаться из-под снега, но мины еще падали вокруг, и разрывами закапывало девушку глубже и глубже. Она барабанялась в снегу, однако сил ее никак не хватало раскопать самое себя, и Саша стихла, унылась, сделалось ей тепло, покойно, и боль в животе как будто остановилась. Девушку потянуло в зевоту и в сон. И сразу же, как только закрылись Сашины глаза, она увидела черный от копоти дом за железнодорожной линией на склоне уральской горы, голубую кровать с белыми, как у шлагбаума, полосками, а над изголовьем, на беленных известкою, тесаных бревнах ? страну Индию. Голубыми глазами глядел на нее из сумрачного уголка симпатичный и родной до последней кровиночки принц в красивом плаще и желтой чалме, на которой ослепляюще остро светилась алмазная звезда. Пальмы качали ветвями за спиной принца, и от пальм приятным холодком опахивало бедро Саши, где разгоралась пригоршня углей и огонь подбирался к сердцу. Зашлось в частом, напряженном бое сердце и вот-вот могло лопнуть от непосильной жары и работы... По разбитому хутору медленно ехал в повозке старый солдат. Ехал он, ехал и увидел на дороге припорошенную снегом солдатскую шапку. "Раз есть шапка солдатская, значит, и боец-красноармеец должен тут где-то быть", ? рассудил повозочный. Он остановил лошадь и начал озираться по сторонам и ничего не обнаружил. Только над сугробом, на частоколине тына, висел телефонный аппарат в деревянном сундучке, почему-то присоединенный к колючей проволоке, и трубка его болтала по ветру. "Раз есть телефон, значит, и боец-связист где-то здесь", ? решил старый солдат и принялся копаться в сугробе. ? Ах ты, милая ты моя! ? дрогнул голосом старый солдат, раскопав в снегу девушку. Теплой ладонью вытер он с лица ее снег и надел на беловолосую стомленную голову девушки красноармейскую шапку. После этого солдат бережно поднял девушку на руки и снес в свою повозку, набитую соломой. Здесь он осмотрел связистку попристальней и на животе ее, под шинелью, нашел большую рану, сочащуюся кровью. Солдат приступил к делу первой необходимости ? начал перевязывать рану своим единственным пакетом, наговаривая при этом для утешения: ? Ничего, ничего, сейчас я тебе первую помочь окажу, а после и в санроту доставлю, не бойся, не брошу. Откудова будешь-то?.. Молчишь? Ну, помолчи, помолчи, сохрани силу. Понадобится еще... К свадьбе понадобится. До свадьбы зажить должно, непременно зажить... То ли от голоса солдата, от холода ли, девушка па минуту пришла в сознание и сразу схватила расстегнутые брюки-галифе и стала слабо отбиваться, отталкивать мужицкую руку от нагого и живого еще девичьего тела. Солдат сломал слабое сопротивление девушки, не прекращая при этом перевязки и толкая убедительно, что он, слава те господи, уже двух дочерей определил, замуж выдал за хороших людей в городе Барнауле, и потому не может он смотреть на девичье тело иначе как отец и никаких крайних умыслов и скромностей иметь по отношению к ней тоже не может, тем более при таком бедственном и кровавом случае. Закончив перевязку, запасливый старый солдат влил из своей фляжки глоток воды в жарко и прерывисто дышащий рот девушки и отвернулся на секунду, вытирая снег рукавицей с волосатого лица. ? Таких-то вот... Таких-то зачем же?.. ? сказал он в бушующий снежной бурею мир, сморгнул с затяжелевших ресниц мокро и высморкался в жесткую полу шинели. После всего этого старый солдат загородился от ветра, изладил непослушными пальцами цигарку в полдивизионную газету величиной, высек огня, закурил и тронул свою лошадь, тоже старую и унылую. Все так же мело, завевало кругом, было убродисто, и лошадь тащилась по рыхлому снегу неходко. Снежную муть и тучи наискось прошивало строчками трассирующих пуль, и с припоздалостью слышался торопливый, нервный стук пулеметов. Время от времени ахали то далеко, то близко разрывы, где-то надрывно, по-звериному рычал буксующий танк, заунывно дребезжали и пели порезанные провода на пошатнувшихся телеграфных столбах. Война не утихала даже в такие часы, когда, по земным законам мирного времени, утихало и пряталось все живое и всякий путник, застигнутый в поле, в лесу ли, спешил скорее на огонь, ближе к жилью, к человеку. И скотина, хоть конь, хоть корова, стояла в парном хлеве и умиротворенно дремала, думая свои лошадиные или коровьи думы. Раненая девушка что-то забормотала. Повозочный очнулся от глубокой задумчивости, почмокал губами, высасывая дымок из мокрой, притухшей цигарки, придержал лошадь. Обернувшись, он увидел, удивленный, что у девушки открылись глаза и она, улыбаясь, глядит мимо него, мимо этой снежной дуроверти. Солдат наклонился ухом к девушке. ? Здравствуй, Индия! Здравствуй... Кому еще говорила девушка: "Здравствуй!" ? солдат уже не разобрал, голос ее отошел, закатился вовнутрь, и только протяжный и облегченный вздох достиг слуха старого солдата. Он стянул со стриженой головы шапку и понуро стоял какое-то время возле повозки, скорбно

Астафьев Виктор Индия astafevvictor.ru

наблюдая, как засыпает снегом глаза девушки, остановившиеся на каком-то, ей лишь ведомом радостном видении. Возле дороги были свежевыкопанные щели. В одну из них старый солдат опустил тело девушки. Он прикрыл ее вместе с лицом шинелью и закопал землею, смешанной со снегом. В ближнем палисаднике качались на ветру дудки каких-то цветов и сникший до снега черномордый подсолнух. Повозочный побрел по сугробу в палисадник, намял семян цветов и вышелушил горсть подсолнечника. Все это семя он широким взмахом сеятеля раскинул по уже подернутому белой пленкой бугорку, чтоб не затерялась могила девушки в большом, охваченном войной мире, и уехал по своим военным делам в беснующийся снежной заметью вечер. Зимою же война продвинулась из этих мест дальше, на запад, а летом возле дороги на солдатском окопчике взошли цветы мальвы и желтоухие, тощие подсолнухи. Если ныне случается редким заезжим людям бывать в этом украинском хуторе и если они поинтересуются, кто поконится при тихой сельской дороге, хуторяне отвечают: солдат по фамилии Индия. Фамилию эту странную хуторянам сказывал повозочный, что доставлял к передовой боеприпасы на старой лошади зимою сорок второго года. 1965

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://astafevvictor.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!